

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.10.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2026-4-60-65

РЯБОВА Александра Джемовна,
магистрант Института магистратуры и заочного обучения,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов,
e-mail: ly@myalex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АДВОКАТОМ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация. В статье исследуется формирование адвокатом правовой позиции при защите арбитражного управляющего по жалобам на его действия (бездействие). Цель исследования состоит в выявлении структуры предмета доказывания по жалобе и построении на ее основе функциональной классификации защитных правовых позиций. На основе доктринальных источников, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и анализа судебных актов 2026 года выделены три уровня опровержения доводов заявителя: нормативный, фактический и последственный. Обосновывается самостоятельное значение стандарта добросовестности и разумности поведения управляющего.

Ключевые слова: адвокат, правовая позиция, арбитражный управляющий, банкротство, жалоба, обособленный спор, доказывание, добросовестность.

RYABOVA Aleksandra Dzhemovna,
Master's student, Institute of Master's and Distance Learning,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
'Saratov State Law Academy', Russia, Saratov

FORMATION OF AN ADVOCATE'S LEGAL POSITION IN CONSIDERING COMPLAINTS AGAINST THE ACTIONS (INACTION) OF AN INSOLVENCY PRACTITIONER

Annotation. The article examines the formation of an advocate's legal position when defending an insolvency practitioner against complaints concerning the practitioner's actions or inaction. The study aims to identify the structure of the subject of proof in such disputes and to develop a functional classification of defence positions. Drawing on doctrinal sources, current approaches of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial decisions rendered in 2026, the article distinguishes three levels for rebutting a complaint: normative, factual and consequential. It also substantiates the independent role of the standards of good faith and reasonableness.

Key words: advocate, legal position, insolvency practitioner, bankruptcy, complaint, separate dispute, evidence, good faith.

Обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего представляет собой самостоятельный механизм судебной защиты в деле о несостоятельности (банкротстве). Пункт 1 статьи 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» связывает рассмотрение жалобы с нарушением прав и

законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве [6]. Процессуальная специфика таких споров получила дополнительное развитие в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40: жалобы на действия (бездействие) арбитражных управляющих рассматриваются как обособленные споры, для которых установлены специальные правила извещения саморегулируемой организации, органа по контролю (надзору) и страховщика ответственности [5, п. 38].

Формирование правовой позиции предполагает соединение правовой квалификации фактов и их доказательственной оценки. В. Г. Гудушаури относит к работе адвоката по формированию и реализации позиции первоначальное интервьюирование, сбор доказательств и правовую квалификацию спорного правоотношения [2, с. 37]. Специфика применения этого подхода в банкротстве определяется особым профессиональным статусом арбитражного управляющего. М. Ф. Касимов отмечает, что в его деятельности одновременно затрагиваются интересы кредитора, должника и общества [3, с. 44]. Пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве предписывает управляющему действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества [6]. Оценка добросовестного поведения управляющего не исчерпывается установлением формального факта совершения либо несовершения отдельного действия.

Доказывание в обособленных спорах обладает самостоятельными особенностями. Ю. Д. Подольский указывает на использование различных стандартов доказывания, доказательственных презумпций и специального распределения бремени доказывания в зависимости от вида обособленного спора [15, с. 60]. Н. А. Аблятипова и В. Ю. Еремин связывают оценку поведения арбитражного управляющего с категорией добросовестности и обращают внимание на значение существенности допущенного нарушения [1, с. 221]. Верховный Суд Российской Федерации также исходит из недопустимости сугубо формальной оценки деятельности управляющего: при определении надлежащей модели поведения учитываются цели процедуры, экономический смысл совершаемых действий и баланс интересов ее

участников [8; 9]. Это позволяет рассматривать правовую позицию по жалобе как систему проверки всех юридически значимых обстоятельств.

В настоящем исследовании предлагается исходить из того, что предмет доказывания по жалобе включает взаимосвязанные вопросы: существовала ли у управляющего юридическая обязанность; было ли фактическое поведение надлежащим с учетом содержания обязанности и стандартов добросовестности и разумности; повлекло ли спорное поведение нарушение прав или законных интересов заявителя. В зависимости от того, какой из этих элементов опровергается, могут быть выделены три функциональные модели защитной правовой позиции. Доказательства обеспечивают проверяемость каждого из названных элементов.

Модель I. Отсутствие юридической обязанности. Применяется тогда, когда заявитель вменяет управляющему несовершение действия, обязанность по совершению которого в конкретной фактической ситуации законом не установлена. Показательным является определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.09.2026 по делу № А56-106710/2024. Кредитор ссылался на неопубликование результатов собрания кредиторов. Суд установил, что решение об опубликовании протокола собранием не принималось, а потому предусмотренное абзацем 11 пункта 2 статьи 213.7 Закона о банкротстве условие возникновения обязанности по публикации не наступило [10]. Аналогичный нормативный подход отражен в пункте 32 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего от 11.10.2023: управляющему не может вменяться неразмещение в ЕФРСБ сведений, обязанность по публикации которых законом не предусмотрена [8, п. 32]. Для данной модели определяющим является точное установление нормативных и фактических предпосылок возникновения обязанности.

Модель II. Надлежащее исполнение существующей обязанности. Предметом разноголосий становится фактическое поведение управляющего и его соответствие требуемому стандарту. В определении Арбитражного суда Кировской области от 18.06.2026 по делу

№ А28-12808/2024 оценивались документы, подтверждавшие выбранный должником способ получения денежных средств через третье лицо и их фактическую передачу. Суд пришел к выводу о недоказанности ненадлежащего исполнения обязанности и нарушения прав должника [12]. В определении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.08.2026 по делу № А56-25965/2025 суд учел отсутствие в первоначальном обращении необходимых реквизитов, последующее направление управляющим согласий на самостоятельное снятие денежных средств и банковские выписки, подтверждавшие получение средств должником [11]. В этой модели правовая позиция должна подтверждать своевременность, полноту и соответствие поведения управляющего требованиям разумности и добросовестности.

Модель III. Отсутствие нарушения прав или законных интересов заявителя. Применяется в ситуации, когда наличие обязанности и отдельное отступление от установленного порядка не разрешают спор. Для удовлетворения жалобы по статье 60 Закона о банкротстве необходимо установить связь оспариваемого поведения с нарушением прав или законных интересов заявителя [6]. Так, в определении Арбитражного суда Самарской области от 03.07.2026 по делу № А55-2727/2025 кредитор оспаривал порядок оценки и реализации гаража и непредставление отдельных документов. Суд отметил, что кредитор не доказал реализацию имущества по заниженной цене и не раскрыл, каким образом непредставление документов повлияло на конкурсную массу либо размер его требований [13]. Поэтому для данной модели ключевое значение имеет конкретизация защищаемого права или законного интереса и объяснение того, каким образом спорное поведение могло на него воздействовать.

Разграничение трех моделей не устраняет необходимости самостоятельной оценки доказательств. Содержание требуемого доказательственного комплекса зависит от того, какой элемент предмета доказывания является спорным. Это особенно наглядно проявилось в определении Арбитражного суда Сахалинской области от 22.07.2026 по делу № А59-6320/2025. Финансовый управляющий

ссылаясь на произведенные выплаты прожиточного минимума, однако в материалах обособленного спора отсутствовали документы, подтверждающие фактическую выплату либо передачу денежных средств, а также необходимые банковские документы. Жалоба была удовлетворена частично [14]. Данный пример показывает, что ссылка на исполнение обязанности не заменяет доказательств факта и результата ее исполнения.

Критерии достаточности доказательств различаются в зависимости от избранного уровня опровержения. При отрицании самой обязанности значение имеют нормативные предпосылки ее возникновения и факты, с которыми закон связывает наступление обязанности. При доказывании надлежащего исполнения необходимы сведения, позволяющие установить содержание действия, срок его совершения, результат и соответствие поведения профессиональному стандарту. При отрицании нарушения прав заявителя доказательственное значение имеют содержание конкретного права или законного интереса и фактическая связь спорного поведения с его предполагаемым нарушением. Такой подход позволяет отделить вопрос о правомерности поведения управляющего от вопроса о доказанности соответствующих обстоятельств.

Самостоятельного разграничения требуют основания удовлетворения жалобы и вопрос о применении к арбитражному управляющему иных неблагоприятных правовых последствий. Пункты 28 и 28.1 Обзора Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2023 связывают отстранение управляющего не с любым формальным нарушением, а с оценкой его существенности, причиненного вреда и того, ставит ли допущенное нарушение под сомнение добросовестность, независимость или компетентность управляющего [8, п. 28, 28.1]. В спорах о взыскании убытков, в свою очередь, самостоятельное значение имеют наличие убытков и причинная связь между неправомерным поведением и неблагоприятным имущественным результатом; этот подход отражен и в Обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год, утвержденном 29.04.2026 [7]. Поэтому критерии отстранения и гражданско-правовой ответственности не должны

механически переноситься на вопрос о наличии оснований для удовлетворения жалобы по статье 60 Закона о банкротстве.

Предложенная классификация позволяет объяснить различия в судебной оценке сходных по форме жалоб. Отсутствие нормативной обязанности исключает противоправность вменяемого бездействия; надлежащее исполнение опровергает фактическую основу жалобы; отсутствие нарушения права или законного интереса исключает необходимый для жалобы по статье 60 результат спорного поведения. Доказательственная стратегия является производной от того, какой из названных элементов подвергается опровержению. Практическое значение такого подхода состоит в возможности заранее определить релевантный доказательственный комплекс и не подменять один элемент предмета доказывания другим.

Таким образом, правовая позиция адвока-

та при защите арбитражного управляющего по жалобе на его действия (бездействие) может быть представлена как система последовательного опровержения элементов предмета доказывания на нормативном, фактическом и последственном уровнях. При этом стандарт добросовестности и разумности, закрепленный пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, прониживает оценку содержания обязанности и способа ее исполнения. Эмпирическую основу исследования составили актуальные судебные акты 2026 года по жалобам на действия финансовых управляющих; они используются не для установления количественно преобладающего судебного подхода, а для апробации предложенной классификации. Общие критерии оценки поведения управляющего определяются прежде всего правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Аблятипова Н. А., Еремин В. Ю. Проблематика принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 217–225.

[2] Гудушаури В. Г. Понятие и сущность правовой позиции адвоката по гражданскому делу // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 37–39.

[3] Касимов М. Ф. Особенности правового положения арбитражного управляющего как субъекта профессиональной деятельности, занимающегося частной практикой // Закон и право. 2025. № 4. С. 44–47.

[4] О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

[5] О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/34137/> (дата обращения: 29.09.2026).

[6] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

[7] О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год: обзор, утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2026 № 7А/2026. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/35816/> (дата обращения: 29.09.2026).

[8] Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2023. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/33022/> (дата обращения: 29.09.2026).

[9] Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/34516/> (дата обращения: 29.09.2026).

[10] Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.09.2026 по делу № А56-106710/2024/жал.1. // СудАкт. (дата обращения: 29.09.2026).

[11] Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.08.2026 по делу № А56-25965/2025. // СудАкт. (дата обращения: 29.09.2026).

[12] Определение Арбитражного суда Кировской области от 18.06.2026 по делу № А28-12808/2024. // СудАкт. (дата обращения: 29.09.2026).

[13] Определение Арбитражного суда Самарской области от 03.07.2026 по делу № А55-2727/2025. // СудАкт. (дата обращения: 29.09.2026).

[14] Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 22.07.2026 по делу № А59-6320/2025. // СудАкт. (дата обращения: 29.09.2026).

[15] Подольский Ю. Д. Доказывание в обособленных спорах // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 60–64.

References:

[1] Ablyatipova N. A., Eremin V. Yu. Issues Concerning the Principle of Good Faith in the Activities of an Arbitration Manager within the Framework of Insolvency (Bankruptcy) Proceedings // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Sciences. 2019. Vol. 5 (71). No. 3. pp. 217–225.

[2] Gudushauri V. G. The Concept and Essence of an Attorney's Legal Position in a Civil Case // Eurasian Advocacy. 2018. No. 4 (35). pp. 37–39.

[3] Kasimov M. F. Specifics of the Legal Status of an Arbitration Manager as a Professional Engaged in Private Practice // Law and Legislation. 2025. No. 4. pp. 44–47.

[4] On Certain Procedural Issues Related to the Adjudication of Bankruptcy Cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 22, 2012, No. 35 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 8.

[5] On Certain Issues Related to the Implementation of Federal Law No. 107-FZ of May 29, 2024, "On Amendments to the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)' and Article 223 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2024, No. 40 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/34137/> (accessed: 29.09.2026).

[6] On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

[7] On Judicial Practice in Resolving Insolvency (Bankruptcy) Disputes for 2025: Review, approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7A/2026 of April 29, 2026 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/35816/> (accessed: 29.09.2026).

[8] Review of Judicial Practice Regarding the Participation of an Arbitration Manager in Bankruptcy Proceedings: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 11, 2023 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/33022/> (accessed: 29.09.2026).

[9] Review of Judicial Practice in Bankruptcy Cases Involving Individuals: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 18, 2025 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/34516/> (accessed: 29.09.2026). [10] Ruling of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and Leningrad Region dated September 17, 2026, in case No. А56-106710/2024/appeal 1. // СудАкт. (accessed: September 29, 2026).

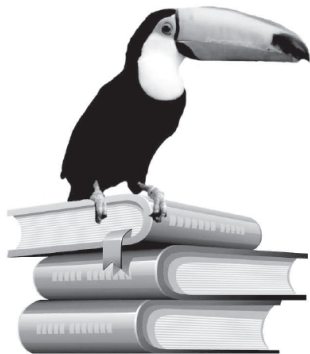
[11] Ruling of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and Leningrad Region dated August 23, 2026, in case No. А56-25965/2025. // СудАкт. (accessed: September 29, 2026).

[12] Ruling of the Arbitration Court of Kirov Region dated June 18, 2026, in case No. A28-12808/2024. // *SudAkt*. (accessed: September 29, 2026).

[13] Ruling of the Arbitration Court of Samara Region dated July 3, 2026, in case No. A55-2727/2025. // *SudAkt*. (accessed: September 29, 2026).

[14] Ruling of the Arbitration Court of Sakhalin Region dated July 22, 2026, in case No. A59-6320/2025. // *SudAkt*. (accessed: September 29, 2026).

[15] Podolsky Yu. D. Evidentiary Proof in Separate Disputes // *Eurasian Advocacy*. 2018. No. 3 (34). pp. 60–64.

An illustration of a toucan bird with a large, dark beak and white face, perched on a stack of three books. The books are shown in perspective, with the top book having a ribbon bookmark.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru